

Таисия Абрамовна Чистова:

- В 41-м я с отцом, старшей сестрой и ее мужем в начале июня поехали из Иванова на свою малую родину – в Воронежскую область, Полянский район, деревню «Лавровка». Сестра только что вышла замуж, и эта поездка планировалась как свадебное путешествие. Там нас застала война. Взрослые смогли выехать обратно, а меня оставили у бабушки, которая жила с младшей дочерью. Как мы ощущали войну? Помню, как женщины провожали на фронт своих мужей, старших сыновей, братьев. Атмосфера была невеселая... Жизнь приобретала свое новое - тревожное течение. К счастью, в этот отдаленный район Воронежской области немец не дошел, хотя к Воронежу он подходил. Я помогала бабушке и тете убирать овощи с огорода. Тетя, работая в колхозе, иногда брала меня с собой. Уже под осень приходилось убирать с полей оброненные шляпки подсолнуха. Подсолнухи с поля увозили на возах, и иногда они падали на землю. Мы, подростки, собирали их и возвращали на место... Весной, уже 42- го, тетя брала меня на разборку картофеля. Это было мое участие в общей деревенской жизни, в ее нелегком, с раннего утра до позднего вечера, труде...

Конечно же, во всем чувствовалось напряжение. Дети и подростки как-то примолкли. Женщины ходили, наклонив головы. Некоторые уже получили похоронки. К тому же радио у нас не было, электричества тоже, и вести доходили или очень редко, или с большим опозданием.

Жить в деревне у бабушки пришлось целый год. Там была только начальная школа, а я уже перешла в пятый. Этот учебный год я пропустила, поскольку надо было ходить в соседнее село, а у меня не было одежды. Летом 42-го меня смогли переправить в Иваново.

Моего отца в армию не взяли, как невоеннообязанного. Ушел воевать муж моей сестры. В Иваново он не успел попасть в дивизию, которая формировалась в нашем городе, поскольку приехал из Воронежа с опозданием. Прислать только одно письмо – *едем в Курском направлении*. И далее, от него уже не было никаких известий. В ответ на наши запросы, приходил ответ: пропал без вести.

В сентябре я поступила в 25-ю школу. Помню, что в пятом классе нам давали дополнительный паек – 50 граммов хлеба, а в шестом и седьмом классах на уроках труда учились разбирать и собирать винтовки и противогазы. В эти годы чувствовался недостаток в чтении. Мало выпускалось книг для детей. Помню еще, что нам, девочкам, выдали отрез синего сатина на

школьную форму. Седьмой класс я закончила в 45-м, когда уже пришел День Победы...